

Глава 14, душевный навык Небесного Рога Муравья

Город Ухунь, элитная академия душевного мастерства Ухуньдянь.

Данная академия душевного мастерства полностью финансируется Дворцом Ухунь и собирает талантливых душевных мастеров-граждан со всего континента. Они приезжают со всех уголков мира, и в основном те, у кого врожденная сила души шестого уровня или выше, могут быть рекомендованы в элитную академию душевного мастерства в городе Ухунь пойти учиться.

В отличие от обычных колледжей душевного мастерства, в элитной академии душевного мастерства Ухуньдянь количество детей-дворян относительно невелико, и даже если они есть, то это наследники старейшин Ухуньдянь и старейшин зала поклонения.

Перед воротами колледжа.

Когда Мэй Сянсюэ, Ли Юэмей и Ли Юэсянь лично привели Дунцину для поступления, эти ученики мужского пола старших и младших классов, несомненно, проявили агрессивность по отношению к Дунцину.

Но им нечему удивляться, кто сказал Дунцину, что его прислали сюда три золотых цветка элитной академии душевного мастерства Ухуньдянь, и все трое являются редкими красавицами в академии.

Среди них Мэй Сянсюэ — одна из самых красивых учительниц колледжа. У нее холодный темперамент, прекрасная внешность и зрелый характер, как у спелого персика. Вне зависимости от возраста, все не могут дождаться, чтобы откусить кусочек. Теперь она и маленький мальчик так близки.

Ли Юэмей, Ли Юэсянь — сестры-близнецы, их темперамент и внешность — высший класс, они также единственные учительницы, которые могут сравниться с Мэй Сянсюэ, и они также являются редкими вспомогательными и исцеляющими душевными мастерами, а их популярность в академии также ничем не хуже.

Из-за этого, когда эти юные мальчики, большие и малые, увидели, что эти трое так близки к Дунцину, они чуть ли не лишились зубов.

Что касается учителей-мужчин, то они в основном знают личность Его Высочества Дунцина Святого Сына. Во-первых, они не осмеливаются злиться, а во-вторых, нет необходимости беспокоиться об этих детских делах.

Увидев зависть и ненависть на лицах этих и без того учеников-мальчиков, на лице Дунцина появилась улыбка.

Многие взрослые думают, что у детей нет соперничества, что их мысли очень просты, но на самом деле есть соперничество между ними, то есть только самые свирепые и сильные мальчики имеют право общаться с красивыми девочками.

Иногда их зло — самое чистое зло.

Дун цин смущенно дотронулся до кончика носа. Поскольку у него есть счастье быть выдающимся гением, ему суждено быть высокомерным до конца жизни.

Подумай здесь.

Душевный навык позади него сразу же появился, и дикая и безграничная аура мгновенно разразилась. Золотой муравьиный души навык ревел за ним, и в то же время появилось кольцо из фиолетового тысячелетнего духовного кольца, вращающееся вверх и вниз вокруг его талии, источая очень ужасающее принуждение.

«Тысячелетнее кольцо души?»

«Это ложь, он же всего лишь поступает в школу, ему всего шесть лет, как он прикрепил тысячелетнее кольцо души к первому кольцу души?»

«Нет. Шесть лет? Он родился с полной силой души?»

Студенты старших курсов сразу же отреагировали. По логике вещей у студентов, только что поступивших в школу, не должно быть первого кольца души. Обычно этих студентов, только что поступивших в школу, обычно берёт с собой учитель на второй год, чтобы поохотиться за первым кольцом души. одно кольцо души.

Если у вас есть кольцо души сразу после поступления в школу, то есть только одна возможность, а именно то, что Дун цин пробудился и рождён с полной силой души.

В тот же час они поняли, почему Дунцину предоставляются такими привилегиями.

«Хорошо, Ваше Высочество, перестаньте хвастаться своим тысячелетним кольцом души и следуйте за мной, чтобы заполнить информацию о поступлении». Мэй Сянсюэ нежно погладила маленькую головку Дунцина.

«Хорошо». Дун Цин послушно кивнул.

Затем он последовал за Мэй Сянсюэ в учебный кабинет, и по ее распоряжению он тщательно заполнил документы о приеме.

Преподавательская канцелярия.

— Имя. — Сказала женщина средних лет в черном учительском одеянии очень холодным голосом. Ее никогда не интересовал статус Его Королевского Высочества Сына.

Ее рука, сжимающая ручку, продолжала писать на белой бумаге.

— Дун Цин. — Ответил Дун Цин.

Увидев эту женщину средних лет, у него возникло ощущение дежавю. Учась в прошлой жизни, он никогда не думал, что ему снова придется идти в школу.

— Пол и возраст. — Продолжила спрашивать женщина средних лет.

Хотя я знал, что вопрос о поле излишен, я все равно спросил по привычке.

— Мужчина, шесть лет. — Сказал Дун Цин.

Он был немного рассеян, ему было немного скучно, но все же знакомо.

— Зарегистрируй Вухун, его имя Вухун. — Женщина средних лет посмотрела на Мэй Сянсюэ, которая стояла рядом с Дун Цином.

Она не думала, что Дун Цин знает о своей мутировавшей боевой душе, поэтому она могла только посмотреть на Мэй Сянсюэ, которая постоянно находилась рядом с ним.

— Подождите минутку, я сначала спрошу Его Королевское Высочество Сына. — Мягко сказала Мэй Сянсюэ.

Договорив, она присела на корточки, изящно согнув тело и одновременно стараясь держать взгляд на уровне глаз Дун Цина.

— Ваше Высочество, ваша боевая душа — мутировавшая муравьиная боевая душа. Хотя она чем-то похожа на императора муравьев Пятнадцати Тонн, у нее высокая степень мутации. Теперь это совершенно новая боевая душа. Ты думал о его имени?

Имя? Я все еще могу дать имя своей боевой душе? Дун Цин сразу же заинтересовался.

Но как его назвать?

Сестра Мэй сказала, что мой мутировавший дух больше похож на Императора Муравьев Пятнадцати Цзюнь, почему бы не назвать его Богом Муравьев Ваньцзюнь?

Нет, нет, нет, какое глупое имя.

Дун Цин сразу же отверг эту идею, и его большие темные и яркие глаза начали быстро вращаться.

Видно, что он серьезно думает о хорошем имени для боевой души.

Увидев это, Мэй Сянсюэ и женщина средних лет пока не стали ему мешать. Они сосредоточили свое внимание на Дун Цине, и им было любопытно, какое имя он придумает.

Думая об этом, Дунцин внезапно почувствовал, как в глубине его сознания появилась строка

слов, и в то же время перенес свое сознание в глубины своей души.

Муравьи Небесного Рога! Степень пробуждения родословной — десять процентов.

Одно из десяти зол древности, началось в стране фей.

Жестокий джедай, принадлежащий клану муравьев Небесного Рога в Бессмертном Царстве, является землей предков нашего клана, но после гибели нашего клана земля предков затонула, сделав это место полным бесконечных смертоносных возможностей.

Поскольку наша семья предчувствовала, что приближается кризис геноцида, мы заранее бросили нашу чистую кровь в море бесконечных миров, надеясь, что чистая кровь наших астроголовых муравьев не оборвется полностью.

Если есть внешние существа, унаследовавшие кровь наших астроголовых муравьев, помните, что наш клан известен как самый могущественный в мире, имеет потенциал чрезвычайной силы и является самым могущественным существом в истории.

Несравненный и ужасающий, он может разрушить вселенную и перевернуть девять небес.

Если говорить только о силе, то наша семья намного сильнее десяти свирепых драконов. Как гласит поговорка, силы, данной нашей кровью, достаточно, чтобы взорвать всех врагов.

Но имейте в виду тех, кто унаследует родословную позже.

Когда чистая кровь наших астроголовых муравьев пересечет бесконечное море миров, после того, как будет найден подходящий наследник, если выяснится, что мир не сможет развивать какую-либо силу.

Он автоматически израсходует 90% источника, совершит насильственное путешествие через море миров и в то же время сбросит тело до младенчества.

Прочитав это кровавое послание в глубине души. Дун Цин не смог не пожаловаться в своем сердце: «Неужели это причина, по которой я переродился в Доуло Далу?»

Призрак знает, что он просто проснулся от сна и превратился в младенца, не умеющего сам о себе позаботиться. Это просто шокирует. В это время Дунь Цин подумал, что он замерз насмерть.

К счастью, в конце концов его нашел Джек, староста деревни Святой Души, и воспитал его, иначе он бы умер, не успев выполнить свою миссию.

Когда сознание Дуньцина оторвалось от моря душ и окончательно вернулось в реальный мир, он без колебаний произнес три слова:

— Муравьи Небесного Рога!

(конец этой главы)